15. Потому что у него есть причины.

Аллуджа оказалась весьма обширной. Согласно некоторым теориям, до того, как началась война между Люмиарис и Скаллхейлом, тут был крупный, процветающий город.

На то, чтобы пересечь руины Великой Аллуджи, ушёл целый день. За это время они несколько раз делали привал, и те, кто мог, получали возможность вздремнуть. Однако, даже если логоков можно было не опасаться, страх перед зазгами оставался.

Похоже, основная добыча зазгов это логоки, но люди выглядят для них гораздо более привлекательно. Если зазг увидит, услышит или почует человека, то и в самом деле будет гнаться за ним до края света. Более того, зазги весьма коварны; они не нападают в лоб, а стараются выбрать момент, когда жертва меньше всего готова защищаться.

Унжо-сан сказал, что они четырёх метров в длиной, но на самом деле размеры этих ящеров могли меняться в пределах от трёх до пяти метров. Самцы были с гребнями на головах, самки без. Чем больше гребень, тем сильнее и агрессивнее самец – но такие чаще всего действовали самоуверенно, и разобраться с ними было проще. А вот самки, выглядящие более невзрачно, оказались более опасными. Они действовали расчётливо и быстро, что делало их опасными врагами.

В течение всего времени, когда Харухиро и его спутники пересекали разрушенный город, зазги нападали на них семь раз. Четыре раза самцы, и трижды самки. Каждая схватка была смертельной. Счастье, что зазги охотятся поодиночке. Против двух таких противников им бы не выстоять.

Шкуры зазгов высоко ценятся, но они также очень тяжёлые, так что брать их с собой никто не захотел. Они попробовали жарить и есть мясо – оно оказалось вполне съедобным.

За окраиной города им открылся склон вниз. Довольно пологий, но уходящий очень далеко, словно в самые глубины земли. Даже днём они не могли различить, что там, дальше внизу.

Если бы не их проводник, Унжо-сан, сами они ни за что не стали бы спускаться. Склон выглядел жутковато.

– Эм, а что там, дальше?.. – набрался храбрости Харухиро.

– Орки, – ответил Унжо-сан в своей обычной равнодушной манере.

– Волки? – повторила Юме.

Нет, Юме, подумал Харухиро. Какие ещё волки? Ну, хотя, волки тоже могут быть.

– Постойте, – вмешалась Мэри, – Под «орками» вы подразумеваете…

– Они, во всяком случае, похожи, – сказал Унжо-сан, не спеша спускаясь по склону, – Кроме того, здесь, в Дарнггаре, их тоже называют орками.

– Ого! – Ранта вздрогнул, – Ну, блин. Аж мурашки по коже. Ну, типа, вы знаете. В нашем мире они враги, но здесь, я как-то словно родню встретил. Ну, не совсем, но всё же…

– Здесь они тоже враги, – хмыкнул Унжо-сан.

– А эти орки, – едва слышно прошептала Шихору, – Может быть, они пришли из Гримгара?

– Подход к выходу, – пробормотал себе под нос Кузак.

– Кто знает? – просто отозвался Унжо-сан. И, помолчав, добавил: – Возможно, их родина именно здесь.

Склон покрывали камни, точнее, даже галька – мелкая, почти как песок. Приходилось идти осторожно, чтобы не подскользнуться.

Здесь, похоже, зазги уже не водились. Вероятно потому, что логоки, их основная добыча, живут в Аллудже.

Там и сям виднелись ямы, примерно метр в диаметре. Унжо-сан держался от них в стороне. На вопрос, почему, он отвечал «Из-за гуджи».

Из его объяснений стало понятно, что гуджи – это существа, представляющие собой нечто среднее между медведем и обезьяной. Свои гнёзда они защищают яростно, и стоит приблизиться к одному такому, и наружу могу выскочить до десятка гуджи, что станет серьёзной проблемой. Их мясо съедобно, но их мускулистая плоть, даже приготовленная, остаётся очень жёсткой. Впрочем, если долго варить, пока мясо не размякнет, может получиться очень вкусный суп. Правда, никто не собирался этим заниматься.

Через некоторое время впереди показались красные огни. Температура повышалась, стало даже немного жарковато. Отовсюду поднимался пар. На ум Харухиро пришло слово «кратер». Неужели это лава?..

Прошло всего немного времени, и отряд прошёл мимо одного такого огня. Нечто пузырилось, вверх поднимался нагретый воздух. И правда, похоже, это действительно лава. Если кто-то оступится и упадёт, одними ожогами не отделается.

Они подошли к реке. В реке было мелко, даже не по колено, а ещё вода была даже не тёплой – горячей. Впрочем, вполне терпимой температуры.

– Горячий источник? – спросила Мэри.

– Совместное купание! – воскликнул Ранта.

– Ни за что! – Юме стукнула его по затылку.

– Воду можно пить, – произнёс Унжо-сан, указывая на реку движением подбородка, – Вкус необычный, но она безопасна. Остановимся здесь.

Купаться все вместе они, разумеется, не стали, но выкопали на берегу углубление для ванны, и парни с девушками по очереди вымылись. Унжо-сан вызвался сторожить.

– Просто нет слов… – протянул Кузак, погрузившись в воду по плече, – Какое счастье жить, правда же? Или я один так чувствую? То есть, умри я прямо сейчас, я умер бы довольным. Нет, не хочу умирать. Здорово…

– Понимаю… – Харухиро зачерпнул воду в ладони и окунул лицо, – Приятно. Да нет, что там, лучше всего на свете…

– О чём это ты? – Ранта скрестил руки на груди, – Вы двое бесполезны! Мы бы могли уболтать

их купаться вместе с нами! Если бы только вы поддержали меня! Они бы тогда такие «Ну, наверное, на этот раз придётся». Вы что, тупые? У вас что, дерьмо вместо мозгов?

– …Мне даже немного интересно, с чего ты взял, что был хоть какой-то шанс их уговорить? – спросил Харухиро.

– А? Чувства, друг мой, чувства. Говорят же, когда отправляешься в путешествие, стеснение лучше оставлять дома. Если все так сделают, то какие проблемы купаться вместе? Девчонки же не дуры.

– Ну, Юме, Шихору и Мэри явно не такие глупые как ты, так что вряд ли будут рассуждать таким образом.

– А, заткнись! Я хочу купаться вместе! Вместе с девчонками! Хочу-у-у!

– Это уже одержимость какая-то… – Кузак тяжело вздохнул, – Нет, но до чего же тут здорово…

Может, благодаря ванне, а может, из-за усталости, Харухиро спал беспробудным сном. Юме пришлось расталкивать его, и ему было за это стыдно.

Унжо-сан рассказал им, что когда-то выживал, пользуясь этой Горячей Рекой как источником питьевой воды. Видимо, как раз в то время он и попробовал варёное мясо гуджи.

На другом берегу Горячей Реки склон перешёл в равнину. Они пересекли реку и продолжили путь, но почти сразу упёрлись в утёс. Впрочем, путь на этом не кончался – в утёсе были расщелины.

Расщелины вели внутрь, прихотливо изгибаясь, сужаясь и расширяясь. Обзор был ограничен всего несколькими метрами, и все чувствовали себя неспокойно. Унжо-сан, что, нашёл этот путь сам и прошёл здесь совсем один?

Окажись Харухиро на его месте… Он бы вряд ли смог. Ему даже не хотелось об этом думать. Для него такое просто невозможно. Он не имеет ни таких способностей, ни такой воли к жизни.

Ради своих товарищей Харухиро мог бы сделать многое. Но в том, что касается него самого, он бесполезен. Он не может терпеть боль, мучения, или даже безнадёжность. К лучшему или к худшему, но такой уж он человек.

А его товарищи? Кузак, Юме, Шихору и Мэри, наверное, в этом смысле очень похожи на Харухиро. Наверное, один Ранта смог бы превозмочь многое ради себя самого.

В этом, наверное, сила их команды, но одновременно и слабость. Они, за одним исключением, отлично ладят, и могут действовать сообща. Но, глядя на вещи прямо, это делает их зависимыми друг от друга, а всю команду – хрупкой, готовой сломаться при любой потере. Если кто-то погибнет, все остальные, скорее всего, потеряют волю сражаться и защищать свои жизни. Харухиро не хотелось думать об этом, но, как предводитель, он считал себя обязанным. Они, в конце концов, на вражеской территории.

– Ва-а-а-а-а-ау… – выдохнул Ранта.

Как идиот. Впрочем, вид и правда поразительный.

Они вышли из расщелины, и перед ними раскинулся величественный пейзаж.

Во все стороны текли сотни, а может тысячи потоков лавы. Виднелись холмы. Горы. Булыжники. А также здания, большие и маленькие.

Да.

Большинство зданий были высечены в скале, но, совершенно определённо, это здания. Здания были укреплены и украшены железными подпорками. Одно из зданий напоминало храм. А ещё там были башни. Не очень высокие, но и не очень низкие.

Вон там, между двух узких потоков лавы, дорога? – улица, а от неё отходят переулки. Вдоль центральной улицы возвышались большие здания, а здания поменьше теснились вдоль переулков.

Небо уже тёмное. Сейчас ночь. Но благодаря лаве, в этом городе никогда нет ночи.

Город.

Это город. А может, даже столица.

– Не может быть… – прошептал Кузак.

– Это… – у Харухиро не было слов.

– Это… – едва слышно спросила Шихору, – Это город орков? Всё это?..

– Фью-у, – сказала Юме, – А большой городишко, а?

Она, как всегда, беззаботна. Слишком беззаботна.

– Это здесь? – озвучила Мэри вопрос, повисший на языке Харухиро, – Тот подступ к выходу?

– Да, – в голосе Унжо-сана отчего-то слышалась нотка смеха, – Это подступ к выходу. Я прошёл через этот город, Валуандин.

– Они наши враги, да? – Кузак потёр поясницу, – Ну, орки?

– Определённо, – заявил Унжо-сан, – Орки не пропустят никого, кроме своих сородичей. Скот, правда, дело другое.

– Д-думаете, стоит пойти к оркам домашними животными? А что, было бы, наверное, проще… – Ранта обвёл всех глазами, и откашлялся, – Ш-шучу, конечно же. Я же не серьёзно, ну что вы.

– А неплохой ход, – Унжо-сан погладил подбородок, – Уж точно надёжнее, чем прорываться.

– Н-ну да, правда же? Я ведь прав? Хе-хе-хе-хе…

– Это сарказм, – Харухиро вздохнул, – Мог бы и сам догадаться.

– Заткнись! Я знал! Просто прикидывался дураком, тупица! – заорал Ранта.

– Так что… – Юме надула щёки и указала в сторону Валуандина, – Что теперь? Мы уже тут. Может, попробовать подобраться поближе?

– Юме-сан такая храбрая… – Кузака, похоже, по-настоящему поразило это предложение.

– Ну, только если не опасненько же, – сказала Юме, – Иначе Юме думает, что нам лучше бы уйти.

– Ну конечно там опасно! – Ранта топнул ногой, – Очевидно же!

– Если только чуточку опасненько, то можно попытаться!

– Вряд ли… – Шихору, казалось, едва стоит на ногах.

– Г-где… – Харухиро сжал горло рукой. Соберись, будь мужчиной. Может, он и шокирован, но хотя бы спросить-то он должен быть в состоянии. Впрочем, на большее он вряд ли способен, – Где вы вошли? Унжо-сан. В смысле, где именно?

– Не помню. Я был в отчаянии, – Унжо-сан положил на землю свой рюкзак и присел рядом, – Я знаю лишь, что в Валуандине погибли двое моих товарищей. Йехата и Акина. Орки убили их, а я сбежал. Один.

Из немногословного рассказа Унжо-сана они выяснили, что его команда попала в переделку на границе королевств Нананка и Ишмаэл.

Территорию бывшего королевства Нананка захватили орки, а в бывшем королевстве Ишмаэл царит нежить. Товарищи Унжо-сана и он сам, в то время молодой и энергичный, отважно ворвались в самый центр вражеских земель, и сражались на равных с сильнейшей нежитью. Но однажды они попали в засаду, и одна из их команды, Вор Кацуми, погибла.

Спасаясь от погони, они забрели в земли, которые застилал туман, и заблудились. Потом они прошли через какую-то пещеру и вышли в тёмной, гористой местности покрытой реками лавы, где, как им показалось, они были в безопасности. Впрочем, вскоре обнаружилось, что в лаве лениво плавают какие-то ящеры, и они заподозрили неладное.

К счастью, те ящеры – которых команда Унжо решила называть саламандрами – были не агрессивны, но вскоре появился ужасный дракон, охотившийся на саламандр. И этот тёмно-красный, огненный дракон погнался за людьми.

Двое из товарищей Унжо-сана, Паладин Укьта и Волшебник Мацуро, погибли. Пока дракон пожирал их, остаток команды – Охотник Унжо, Воин Йехата и Жрец Акина бежали прочь со всех ног.

А потом они достигли Валуандина. Там их ждали тысячи, десятки тысяч орков.

Харухиро попытался собраться с мыслями.

Сейчас им известны два пути из Дарнггара.

Первый вариант – вернуться тем же путём, каким пришли. Отправиться обратно в Колодезную Деревню, а оттуда через старое доброе гнездо гремлинов в Даскрэлм. Впрочем, северные леса кишат йегйорнами. Хотя, команда Харухиро в тот раз ведь добралась до деревни без происшествий, так что, наверное, сможет повторить этот путь… Но Харухиро эта точка зрения казалась излишне оптимистичной. Тогда им просто повезло, что на пути в Колодезную Деревню им не встретились йегйорны. Нельзя рассчитывать, что чудо повторится вновь.

И даже если они положатся на чудо, это будет слишком большой авантюрой. Если у них всё получится, что потом? Есть ли для них какая-то надежда в Даскрэлме? Да, возможно, что и есть. Но им придётся выискивать эту крупицу надежды, непрерывно спасаясь от сектантов, белых гигантов и гидр. Непросто. Откровенно говоря, невероятно, непредставимо сложно.

Второй вариант – каким-то образом миновать ту гору огненного дракона, что за Валуандином, и добраться до того места с туманом. Там опасно, там территория врагов, но даже если на мгновение отвлечься от этого факта, Валуандин тоже проблема. Можно ли как-то пробраться к той горе, минуя кишащий орками город? Даже если и можно, после их всё равно ждёт огненный дракон.

...Нет, тут точно без шансов.

Второй вариант вообще не казался Харухиро реалистичным. Нулевые шансы, или что-то в этом роде.

И что дальше?

Возможно, пора принять положение дел таким, какое оно есть. Забыть про Гримгар и жить здесь. В Дарнггаре. И если ничего особенного не случиться, то провести тут остаток жизней.

Что им для этого понадобится? От них потребуется сотрудничать, делиться знаниями, и создать надёжную основу для жизни здесь. Шаг за шагом. Можно будет продвигаться постепенно, никуда не торопясь.

Смогут ли они выжить в этом, чужом мире? Унжо-сан – живое свидетельство том, что это возможно. Он очень бледен, видимо, из-за отсутствия солнца, но выглядит вполне здоровым. Нет ничего невозможного в том, чтобы провести тут десять или двадцать лет.

Теперь, когда Харухиро взглянул в лицо реальности, эта мысль начала постепенно укореняться в его мозгу.

Слушайте, это ведь и правда может сработать, да? Тут тоже по-своему нормально. Ну, то есть, Гримгар ведь тоже не наша родина – в этом я уверен. Просто мы очутились там, когда пришли в себя. Нас заставили жить там, вот и всё.

В этом мире темно. Честно говоря, слишком темно, и слишком мрачно. И здесь говорят на чужом языке. Кроме того, тут фактически нет людей. Тут полно опасностей. Харухиро опасался многого, но, скорее всего, они смогут преодолеть все невзгоды. Со временем они привыкнут.

Кроме того, в отличие от Унжо-сана, у Харухиро есть товарищи. Он не один. Его положение гораздо легче.

Даже осознавая, что это совсем на него непохоже, Харухиро попытался взглянуть в будущее с оптимизмом.

Гримгар был первой главой их истории. Теперь, в Дарнггаре, началась вторая. В будущем, скорее всего, их ждут третья и четвёртая. Харухиро, во всяком случае, надеялся на это.

Следующая глава может начаться в Дарнггаре, а может и где-то ещё. Харухиро никогда не мог предвидеть, что ждёт их в будущем. Это то же самое. Всё это большая неизвестность. Дела, возможно, не всегда будут идти хорошо, но совершенно необязательно их ждут одни

неприятности. Если будут проблемы, то будут и радости тоже. Даже здесь, в мрачном Дарнггаре, тьма не царит безраздельно. Тут есть и свет.

– Что ж, – Унжо-сан поднялся и взвалил на плечи рюкзак, – Думаю, вы поняли. В Гримгар не вернуться, и теперь вы знаете почему. Я возвращаюсь в Хербзит. Поступайте как хотите.

Харухиро закрыл глаза и кивнул. Мысль о том, чтобы остаться здесь, ему совсем не нравилась. Они тоже повернут назад. Было бы неправильно слишком уж полагаться на доброту Унжо-сана, но он хотел бы остаться с ним в дружественных отношениях. В конце концов, они же с ним одной расы, и все они солдаты добровольческого корпуса – то есть, бывшие солдаты. Унжо-сан в этом смысле их предшественник. Харухиро хотел бы и дальше иметь возможность получить его советы и наставления.

Пока что, подумал Харухиро, последуем за Унжо-саном, и постараемся не обременять его лишний раз и не надоедать ему. Для начала.

– Мы… – начал Харухиро, и тут его глаза расширились, – …Что?

Он засунул руку под рубашку и вытащил висевший на груди предмет.

Именно сейчас? Что, правда?

Чёрный, плоский, напоминающий камень предмет. Но это не камень. Он завибрировал, а нижний торец засветился зелёным.

– Ресивер… – прошептала Шихору.

– Что это? – Унжо-сан приподнял край своей шляпы, его глаза заблестели, – Вещь из иного мира?

– Харухиро, – донеслось из ресивера.

– …Сома-сан, – руки Харухиро, как и его голос, дрожали и тряслись ещё сильнее, чем ресивер.

Остальные сгрудились вокруг, отчаянно стараясь расслышать слова.

– Ты слышишь меня? – сказал голос Сомы, – Харухиро. Сколько раз я уже вызывал вас? Мы в Гримгаре. Акира, Токимунэ и их команды тоже здесь. Со всеми всё хорошо.

– Ого… – Ранта чуть не плакал, – Ну да… конечно. Конечно, с ними всё хорошо. Ещё бы. Но я, я просто… Я так рад. Да. У нас всё хреново, но как же я рад…

– Харухиро. Ранта. Юме. Шихору. Мэри. Кузак, – продолжал голос Сомы, – Я знаю, что вы живы, что где-то там вы слышите меня. Я верю в вас.

– …Чёрт, – Кузак взялся за затылок, – Сома-сан назвал меня по имени…

– Сколько раз… – Мэри опустила голову.

Сколько же раз он вызывал нас вот так? – наверное, хотела она спросить.

– Мы все надеемся увидеть вас снова, – сказал Сома, – Не только я. Все так говорят.

– Фью, – Юме плюхнулась на землю.

– Кемури, – добавил Сома.

– Хм-м, – произнёс голос Кемури, – Как дела?

– Шима.

– Ага, – сказал голос Шимы, – ...Харухиро. Помнишь, что я сказала? Поговорим об этом в следующую нашу встречу.

– Хм? Ты про что? – спросил Сома.

– Ой-ой, Сома, ты чего это? Интересно стало?

– Да, интересно. Ну, думаю, ничего страшного. Лилья, держи.

– Мне нечего сказать кучке несмышлёных детей, – объявил голос Лильи, – Только вот... будьте осторожны. Верьте в себя, и в своих товарищей. Будьте внимательными и чуткими. Держите сердца открытыми свету, а не тьме. Никогда не останавливайтесь, и рано или поздно путь найдётся. А теперь, слушайте. Если позволите себе сдаться, я никогда не прощу вас. Э-это всё!

– Нечего сказать, а разговорилась-то как, а?! – Ранта хихикнул, – О-о, Лилья-сан такая милашка! Вот бы снова её увидеть...

– Пинго? – спросил Сома.

– Сдохните. Ихихихи... Шучу. Эй, Сома... Ты, конечно, можешь попытаться, но Зенмай не заговорит. Идиот... Ихихихи...

– А, точно, – произнёс Сома, – Что ж, вас ждём не только мы. Акира-сан, Михо-сан, Гох-сан, Каё-сан, Бранкен, и Таро тоже, все они волнуются за вас. А ещё Рок, Каджита, Моюги, Кроу, Саканами, Цуга, Ио, Катацу, Таскете, Джем, Тонбе и Гоми. Вы, наверное, ещё не встречались с ними. Я рассказал им про вас. Всем очень интересно встретиться с вами.

– Команды Рока и Ио-сама! – Ранта аж взвизгнул, – Стоп, что это за имена, Таскете и Гоми? "Спасите" и "Мусор"?! Ну, неважно, я слышал, Ио-сама просто обалденная красотка. Вот бы встретиться с ней...

– Он всё не унимается... – холодно бросила Шихору, – Но...

– Харухиро, – Сома снова назвал их имена, словно запечатлевая, – Ранта. Юме. Шихору. Мэри. Кузак. Мы ждём вас. Увидимся.

Ресивер затих, перестал вибрировать. Зелёный свет угас и пропал.

Харухиро по-прежнему держал ресивер в руках и пытался успокоить дыхание.

– Акира, он сказал? – Унжо-сан вдруг низко хохотнул, – И Гох? Нелепица. Невозможно. Этого не может быть...

– Вы... знаете их? – нерешительно спросил Кузак.

– Я знаю про них... – Унжо-сан осёкся и вздохнул, – Может быть, это другие люди. Наверное, просто тёзки. Скорее всего...

Акира и Гох одного возраста, и оба состоят в добровольческом корпусе по двадцать лет. Харухиро не знал, сколько точно им лет, но предполагал, что около сорока. Как и Унжо-сану. Возможно, он и правда их знает.

Харухиро сделал глубокий вдох. Ему до сих пор не вернулась ясность мысли.

– Думаю, это те самые Акира-сан и Гох-сан.

– Соман сказал, что вызывал нас кучу раз… – протянула Юме мягким, отсутствующим голосом, – Так почему же мы слышим его впервые?

– Погоди, что за «Соман»… – начал было поправлять её Харухиро, но передумал.

Нормальное прозвище, подумал он. Или нет? Не знаю. Правда, не знаю.

– Может быть… – Мэри посмотрела вдаль, за Валуандин, – …Может, потому что мы рядом?

– Точно! – Ранта указал на неё, – Мэри, цыпочка, а ты соображаешь! Ну, я тоже догадался, просто не успел сказать!

– «Цыпочка»? А? Что? – спросила Мэри, – Я так понимаю, ты больше не хочешь, чтобы тебя лечили?

– …А! Прости, я… я немного забылся. Я буду вежливее, миледи. Виноват. Нет, я серьёзно! Я больше не буду! Простите! Пжалуйста!

– Это «пжалуйста» звучит как-то отвратно… – пробормотала Шихору.

Харухиро мысленно с ней согласился.

Но, пока что откладывая это в сторону…

– Значи, мы близко? – Харухиро посмотрел на ресивер, – Понятно. Значит, мы близко. Блико к Гримгару.

– Юме хочется домой, – Юме крепко прижала руку к груди, – А ещё Юме хочется снова увидеть учителя. Если бы ей никогда больше не удалось встретиться с ним, ну, Юме бы расстроилась.

– Да… – Кузак посмотрел в тёмное небо, – Не могу не согласиться.

Перестаньте, подумал Харухиро. Пожалуйста, перестаньте. Не говорите мне такую правду.

Потому что если даже вы и правда так думаете, это просто невозможно. Если спросить меня, хочу ли я вернуться, то да, конечно хочу. Я бы даже в шутку не сказал, что хочу остаться тут навсегда. Но какой у нас выбор? Если попытаемся вернуться, то обязательно придётся рисковать жизнями. А если мы пойдём на такой риск, то нет никакой гарантии, что риск окупится, и я даже не представляю ситуации, в которой у нас всё получилось бы.

Я не могу идти на такую авантюру. И не могу позволить вам. Я не хочу никого терять. Я не хочу, чтобы вы погибали. Мы будем жить. Все мы. Это лучший выбор.

«Если позволите себе сдаться, я никогда не прощу вас», сказала только что Лилья. Но что это должно означать? Что они не должны поддаваться, должны бороться и выжить? Или…

«Мы ждём вас», сказал Сома.

«Увидимся», сказал он.

– Мы не можем рисковать, – прямо сказал Харухиро, – Во всяком случае, сейчас риск слишком велик. Но мы можем позаботиться о собственной безопасности, и, никуда не спеша, искать путь.

– А? – Ранта скрестил руки и наклонил голову, – И что это значит, в общем?

– А? – спросил Кузак, – Ты что, тупой?

– Кузакки! Не смей передразнивать старшего! Супер-старшего! Я тебя дерьмом забросаю, дебил!

– Фу! Гадость! – прикрикнула Юме, – Но в общем, ну, это значит… Ну, то самое, да? То есть… Оно, да? Да?..

– Да ты сама не понимаешь! – заорал Ранта.

– Мы постараемся избегать опасности, и будем действовать осторожно, – сочувственно сказала Шихору, - Мы будем неотступно искать, и если когда-нибудь сможем найти путь…

– …То вернёмся, – закончила за неё Мэри. Она прикусила губу, – В Гримгар.

– Ну, это и значит? – Ранта нахально выпятил грудь, – Я так и понял, тупица.

Унжо-сан снова взвалил на плечи рюкзак и отвернулся.

– Поступайте как знаете.

Унжо-сан не вернётся, даже если сможет. Может, дело не только в том, что у него есть Рубиция. Он выберет остаться в Дарнггаре. Что ж, каждому своё. Харухиро низко поклонился.

– Эм… спасибо вам за всё, Унжо-сан. От всего сердца!

Унжо сан остановился.

– …Не умирайте, молодёжь, – бросил он, не оборачиваясь.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3214854